

По улице Этер ехала карета, запряженная восьмеркой лошадей.

На западе находился большой городской район, на востоке улицы - район простолюдинов, а если ехать дальше на восток, то можно было увидеть Лувр.

Лия не могла оторвать взгляд от окна.

Год назад она видела земли маркиза, и Косоар был местом, где простолюдины одевались так же, как и дворяне, дороги были вымощены, а здания чисты.

Лия была потрясена. Она думала, что столица полна только преступниками и злыми людьми.

Лия увидела огромные музеи и изысканные магазины, в которые входили и выходили дамы и господа, словно сошедшие с прекрасной картины.

-Я слышал, что ты уже бывала в Лувре, - спросил маркиз, - у тебя было время побродить там?

-Да, мы останавливались в Лувре, - сказала Лия, - но мама сказала, что на улице опасно.

-Правда?

Лия кивнула.

Она уже давно не говорила вслух о своей настоящей матери. На ее глаза навернулись слезы.

-Да, она была права, - сказал маркиз, - но это может быть и очень интересным местом, в зависимости от того, с кем ты находишься.

Лия старалась быть спокойной.

Маркиз посмотрел на нее с беспокойством. Лувр был самым опасным районом столицы, там каждый день умирали люди. Однако Лаура сказала дочери, что за пределами Лувра опаснее, чем внутри района.

Маркиз понял, почему. Она хотела уберечь их дочь от посторонних глаз.

Анастасия была неутомима в своих поисках. Лувр был единственным местом, где они могли остановиться.

Прежде, чем он успел погладить ее по голове, чтобы утешить, карета въехала на территорию

дворца. Сады простирались насколько хватало глаз, а роскошь зданий превосходила всякое воображение.

Маркиз сказал ей, что главное здание находится дальше.

Они проехали мимо главного дворца, такого огромного и красивого, и карета остановилась возле флигеля портного. Флигель был построен из красного кирпича.

Лия сошла с кареты. Они ехали в карете так долго, что ей все еще казалось, что ее качает.

-Я впервые ехала в карете так долго, - сказала Лия.

-Правда? - спросил маркиз, - Ты в порядке?

-Да.

Они замерли на мгновение, когда сзади раздался голос.

-Маркиз Глиад Вейли! - сказал мужчина. - Я Джеймс Оуэн.

-Барон Оуэн, - сказал маркиз, - как поживаете?

- Спасибо, прекрасно, - сказал барон, - Император попросил о встрече с вами, и я здесь, чтобы сопроводить вас в Большой зал.

Барон взглянул на Лию.

На лице маркиза промелькнуло раздражение.

-Я просил, что мой визит очень неофициальный, и что Его величество не следует уведомлять.

-Ну, все знают Вашу карету в столице.

-Я здесь только ради мундира моего сына. Я увижу его после встречи с портным.

-Но...

-Пожалуйста, передайте Его величеству слово в слово.

Барон побледнел, но не отступил ни на шаг.

-Я провожу сэра Канилиана Вейли к портному, - раздался голос сзади, и барон поклонился.

Маркиз тоже поклонился.

-Ваше Величество, - сказал маркиз.

Уэйд Пон Уэльс, наследный принц императора, был верхом на лошади. У него были глубокие каштановые волосы и теплые золотистые глаза.

-Прошло много времени, - сказал кронпринц.

Лия слышала, что Клауд был с кронпринцем в тот роковой день. Хотя она не помнила его, казалось вероятным, что они оба знали друг друга.

Кронпринц слез с лошади, снял перчатки и протянул их Глиаду, Лия в знак уважения поцеловала тыльную сторону его руки.

-С тобой все будет в порядке? - спросил маркиз, потрепав ее по плечу.

-Да, думаю, да, - ответила она.

-Портной узнает тебя с первого взгляда. Я скоро вернусь, - сказал маркиз.

Она кивнула.

-Пожалуйста, отец ждет, - улыбнулся кронпринц.

Лия взглянула на маркиза, жестом давая понять, что все будет в порядке и последовала за Уэйдом.

Его слуги следовали за ними на расстоянии. Принц махнул им рукой, и они неохотно оставили их одних. Уэйд и Лия шли через сад гиацинтов.

-Ты, кажется, вырос, но лицо осталось прежним, - сказал Уэйд.